

Содержание:

Введение

Актуальность темы определяется тем, что гражданское право в известном смысле действительно можно считать правом граждан, поскольку оно призвано регулировать подавляющее большинство их взаимоотношений как имущественного, так и неимущественного характера. А такие взаимоотношения возникают, как правило, по воле их участников, которые сами определяют и содержание своих взаимосвязей, и даже последствия их прекращения или изменения. Ведь люди обычно самостоятельно решают, вступать им или не вступать, например, в те или иные договорные отношения и на каких условиях; они вольны защищать свое имущество или отказаться от его защиты в конкретной ситуации; они вправе предъявить требование о судебной защите своих прав (иск) или не делать этого и т.д. При этом люди руководствуются своими собственными, частными интересами (в том числе согласуя их с аналогичными интересами других лиц), которые, таким образом, по общему правилу всецело определяют и содержание складывающихся между ними отношений.

Объект исследования представляют собой общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в сфере характеристики взаимосвязи гражданского права и других отраслей законодательства.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие общественные отношения, которые складываются в характеристики взаимосвязи гражданского права и других отраслей законодательства.

Целью исследования является комплексное рассмотрение правовых проблем и сложных аспектов, связанных с характеристикой взаимосвязи гражданского права и других отраслей законодательства.

Задачами данной работы является:

- анализ понятия и предмета гражданского права;
- анализ метода гражданского права;
- анализ взаимосвязи гражданского права и конституционного права;

- анализ взаимосвязи гражданского права и уголовного права.

Методологической основой исследования является система различных методов, логических приемов и средств научного познания. В рамках диалектической теории применялись как общенаучные, так и частно-научные методы исследования: историко-правовой, формально-логический, формально-юридический, метод научной дедукции, нормативно-правового и сравнительно-правового анализа.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

1. Общая характеристика гражданского права

1.1. Понятие и предмет гражданского права

Гражданским правом принято называть по меньшей мере четыре феномена:

отрасль права;

совокупность источников, содержащих гражданско-правовые нормы;

отрасль юридической науки;

учебную дисциплину.

Термин «гражданское право» также используется для обозначения одного из элементов правоотношения – конкретного субъективного гражданского права определенного лица (права собственности, права аренды, права на получение денег за проданную вещь и т.п.) [6, с. 11].

В теории права отраслью права признается система относительно однородных правовых норм, регулирующих определенными приемами на основе общих принципов и функций обособленную сферу общественных отношений [4, с. 44].

Соответственно комплексная характеристика отрасли права включает в себя обозначение предмета регулирования (предмета отрасли), выявление метода (способов) регулирования (метода отрасли), анализ основных начал (принципов отрасли), установление внутренней взаимосвязи и дифференциации входящих в отрасль правовых норм (системы отрасли), определения преобладающих задач,

основного социального назначения закрепляемых в правовых источниках правил поведения (функций отрасли).

Именно в таком порядке с опорой на фундаментальный гражданско-правовой законодательный акт – Гражданский кодекс РФ, выражающий известную отраслевую обособленность гражданского законодательства, будет освещаться понятие гражданского права как отрасли права[8, с. 22].

Предмет гражданского права составляют общественные отношения, круг которых очерчен в ст. 2 ГК РФ путем указания на существо этих отношений, их участников и особенности их взаимного правового положения. Статья 2 ГК РФ не ставит своей целью дать исчерпывающий перечень или всеохватывающее определение отношений, входящих в предмет гражданского права, она лишь в общих чертах раскрывает их природу и содержание как отношений, складывающихся по поводу возникновения и осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), возникновения и исполнения договорных и иных обязательств, а также других имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. В числе последних ст. 2 ГК РФ называет граждан (физические лица, т.е. граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства), юридические лица (в том числе иностранные) и публичные образования – Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Очень важно, что все эти субъекты, несмотря на их общественную значимость, их известность, сферу и масштабы их деятельности, срок их физического или юридического существования, вступают в регулируемые гражданским правом имущественные и личные неимущественные отношения на началах равного, автономного, не подчиненного друг другу, имущественно обособленного положения [1].

Кроме того, в п. 2 ст. 2 ГК РФ установлено, что гражданским законодательством защищаются неотчуждаемые права и свободы человека, и другие нематериальные блага, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ[1].

Отражение в ст. 2 ГК РФ только общеориентирующего подхода к определению предмета гражданского права и использование в ней различающихся по значению выражений «регулирование отношений» и «защита прав, свобод и других нематериальных благ» дают почву для научных споров о структуре предмета гражданского права.

Не вызывает сомнений вывод, что основную часть регулируемых гражданским правом общественных связей составляют имущественные отношения – отношения между физическими, юридическими и публичными лицами по поводу принадлежности, использования, производства и обмена имущественными благами, имеющими потребительную и меновую стоимость, т.е. являющимися товаром в экономическом смысле [7, с. 13].

Имущественные отношения дифференцируются по различным основаниям. Непосредственно из ст. 2 ГК РФ усматривается деление имущественных отношений на статические и динамические.

Статические отношения складываются в связи с закреплением экономических ценностей за конкретными лицами на абсолютных правах. Право собственности и другие вещные права отражают принадлежность материальных благ участникам гражданско-правовых отношений. Исключительные права закрепляют за этими субъектами обладание нематериальными ценностями – имущественными правами на использование и распоряжение результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации. В статических (абсолютных) отношениях управомоченное лицо (собственник, носитель иного вещного права, обладатель исключительного права) вправе относиться к принадлежащему ему имуществу (вещам, правам) как к своему и отстранять всех других лиц, для которых это имущество чужое, от произвольного вмешательства в его дела по поводу этого имущества [5, с. 37].

Динамические отношения представляют собой общественные связи по переходу материальных и нематериальных экономических ценностей от одних лиц к другим. Особой чертой этих отношений является их взаимооценочный характер: их равные, не подчиненные друг другу, автономные по своей воле и имущественно самостоятельные участники сами решают вопрос об экономической целесообразности вступления в отношения по передаче принадлежащего им имущества на определенных условиях. Подавляющую часть динамических отношений образуют возмездные (товарно-денежные) отношения: по купле-продаже, аренде, подряду и др. Возмездность гражданско-правовых имущественных связей презюмируется (п. 3 ст. 423 ГК РФ). В случаях, указанных в законе или договоре, имущество может перейти к другому лицу посредством безвозмездного отношения: в результате дарения, ссуды. Некоторые виды динамических имущественных отношений по усмотрению участников могут быть как возмездными, так и безвозмездными (например, отношения по поручению, хранению, займу) [6, с. 68].

Статья 2 ГК РФ подразделяет имущественные отношения динамики по основанию их возникновения на договорные (порождаемые соглашением участников гражданского оборота) и иные обязательства (возникающие, например, вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения).

Вторая часть предмета гражданского права представлена неимущественными отношениями, т.е. лишенными экономического содержания общественными связями, складывающимися по поводу не имеющих имущественной природы объектов. Именно с составом этих отношений связана большая часть научных дискуссий[9, с. 44].

Бесспорно существование в предмете гражданского права непосредственно поименованных в ст. 2 ГК РФ личных неимущественных отношений, возникающих в связи с созданием интеллектуальной собственности – охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности (произведений, программ для ЭВМ, изобретений, селекционных достижений и др.) (ст. 1225 ГК РФ). В рамках указанных отношений реализуются принадлежащие автору интеллектуального продукта (гражданин, творческим трудом которого он создан) право авторства, право на имя и иные личные (а значит, необоротоспособные) неимущественные права (п. 1, 2 ст. 1228 ГК РФ). Поскольку личные неимущественные интеллектуальные отношения определяют возникновение имущественных отношений в этой сфере по поводу исключительных (имущественных) прав на результаты интеллектуальной деятельности, то в юридической литературе их традиционно обозначают как связанные с имущественными[10, с. 44].

Дискуссионно отнесение к предмету гражданского права не связанных с имущественными личными неимущественных отношений по поводу неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ, отмеченных в ст. 150 ГК РФ (жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайны и др.). Почву для сомнений дает указание п. 2 ст. 2 ГК РФ о том, что эти отношения защищаются гражданским законодательством, в то время как применительно к имущественным и личным неимущественным отношениям говорится об их регулировании. Действительно, реализация данных прав и свобод, закрепленных Конституцией РФ, т.е. имеющих не сугубо гражданско-правовой, а всеобщий и в основном естественный характер, осуществляется преимущественно фактически, не требуя установления специальных гражданско-правовых правил поведения помимо провозглашения этих прав и свобод, и обеспечения защиты на случай неправомерного посягательства[11, с. 23].

Однако вряд ли есть принципиальная разница между правовым воздействием на общественные отношения в их обычном и нарушенном состоянии и правовым воздействием на общественные отношения только в связи с нарушением прав их участников, ибо защита – это неотъемлемая сторона регулирования. Принимая отношения под свою защиту, право тем самым определяет недопустимое поведение, т.е. осуществляет «негативное» регулирование [7, с. 37].

Следует отметить также, что в ряде случаев не связанные с имущественными личные неимущественные отношения можно и нужно подвергать не только охранительной регламентации, но и «позитивному» регулированию, как это, к примеру, сделано законодателем применительно к определению порядка правомерного использования изображения гражданина (ст. 152.1 ГК РФ)[1].

Кроме того, если рассматривать обладание личными нематериальными благами как выражение общественного автономного состояния лица подобно тому, как принадлежащие субъекту экономические ценности выражают его имущественную обособленность и самостоятельность, то следует признать, что только наличие обеих этих составляющих способно сформировать статус полноценного участника гражданского оборота. Эта общая предназначенность имущественных и неимущественных прав, образующих экономический и социальный статус субъекта, подтверждается пригодностью для их восстановления гражданско-правовых способов защиты (ст. 12 ГК РФ) [10, с. 44].

Поскольку в ст. 2 ГК РФ упоминаются только личные неимущественные отношения, то неочевидно, можно ли наряду с ними выделять в предмете гражданского права неличные неимущественные отношения, т.е. общественные связи, также не имеющие имущественного характера и не зависящие от действия закона стоимости, но в то же время в отличие от личных не обладающие неразрывной связью с личностью их участников. Такого рода отношения в предмете гражданского права были выявлены О.А. Красавчиковым и названы им организационными. К их числу он относил построенные на началах равенства и координации между субъектами гражданского оборота предпосылочные, делегирующие, контрольные и информационные отношения [13, с. 45].

Основным аргументом для критики идеи выделения организационным связям отдельного места в предмете гражданского права было признание организационных отношений лишь стороной или начальной стадией становления имущественных отношений, обозначение их подчиненной, обслуживающей имущественные отношения роли. В настоящее время существование этого

элемента в структуре гражданского права признается многими авторами. Произошедший в нашей стране переход к рыночной экономике, обусловивший отказ от публичных планово-административных рычагов управления хозяйственной жизнью общества, существенно повысил роль основанных на координации организационных отношений, обеспечивших действие рыночных механизмов производства, обмена и потребления. Предназначенность организационных связей в конечном счете обслуживать имущественные отношения ныне не может рассматриваться как препятствие для признания их самостоятельного характера и значения[11, с. 44].

Следует понимать, что определение предмета гражданского права не может базироваться исключительно на анализе ст. 2 ГК РФ, направленность на регулирование организационных отношений можно увидеть в нормах других статей ГК РФ и иных гражданско-правовых нормативных актов. Более того, хотя ст. 2 ГК РФ не использует термин «организационные» или «неличные неимущественные» отношения, их наличие в предмете гражданского права обнаруживается в связи с указанием на определение гражданским законодательством правового положения участников гражданского оборота, оснований возникновения и порядка осуществления гражданских прав. Этим признается, что в предмет гражданского права вполне обоснованно включаются общественные отношения, лежащие в основе установления и формирования объема право- и дееспособности граждан, правосубъектности организаций и публичных образований, а равно организационные социальные связи по поводу учреждения, реорганизации и ликвидации юридических лиц; регистрации прав на отдельные виды имущества и сделок с ним; установления в будущем имущественных отношений; соблюдения юридических процедур (последовательного совершения определенных действий, без которых невозможно достижение определенного правового результата) [14, с. 77].

В целях обозначения входящих в предмет гражданского права общественных отношений помимо использования критерия связанности их содержания с имуществом и личностью участников в ст. 2 ГК РФ применяется еще один прием констатации гражданско-правовой природы социальных связей – прямое указание на регулирование гражданским правом обособленных по сфере и назначению групп общественных отношений – корпоративных и предпринимательских[15, с. 44].

И те, и другие представляют собой совокупность имущественных и неимущественных отношений со всеми присущими им общими гражданско-

правовыми отраслевыми характеристиками (основанность на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников), и важно уяснить, что данные структурные элементы предмета гражданского права находятся не в одной плоскости с имущественными и неимущественными отношениями, а на другом (вторичном) уровне обобщения. Такой законодательный прием позволяет не только устранить сомнения в отнесении соответствующих отношений к предмету гражданско-правового регулирования, но и внести определенность в решение некоторых принципиальных вопросов развития отрасли[4, с. 44].

Дефиниция корпоративных отношений как отношений, связанных участием в корпоративных организациях или управлением ими, а также однозначное причисление их к отдельному виду гражданско-правовых отношений отражают признание законодателем особой – не вещной и не обязательственной, а некой членской природы корпоративных отношений (корпоративной характеристикой могут обладать и вещные и обязательственные отношения), но в то же время указывают на отрицание идеи включения в число субъектов этих отношений не только самой корпорации и ее участников (членов), но и неправосубъектных с гражданско-правовых позиций органов корпорации[16, с. 102].

Причисление к гражданско-правовым предпринимательских отношений как отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием опирается на сформулированное в ст. 2 ГК РФ определение предпринимательской деятельности, каковой, согласно этой статье, является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Данное определение оценивается в юридической литературе как несовершенное, но его значение в контексте ст. 2 ГК РФ состоит в провозглашении отказа законодателя от разработки особого предпринимательского (торгового) кодекса ввиду признания принципиального единства горизонтальных отношений (основанных на равном, «координационном» положении участников) между предпринимателями и между ними и потребителями. В гражданском законодательстве есть специальные нормы, рассчитанные на регулирование отношений с участием предпринимателей, но они вполне отвечают общим принципам гражданского права и не нарушают единства его предмета[17, с. 4].

Необходимо отметить, что корпоративные и предпринимательские отношения не только не могут быть поставлены в один ряд («через запятую») с имущественными

и неимущественными отношениями, поскольку являются их особой совокупностью, но и не образуют собственного единого ряда, ибо возможны корпоративные отношения как предпринимательского, так и непредпринимательского характера, а в предпринимательских связях можно выделить корпоративные составляющие [10, с. 45].

Такой же подход к определению места в предмете гражданского права применим и к выделяемым законодательно и доктринально иным группам социальных связей – например, к инвестиционным отношениям, представляющим относительно самостоятельную совокупность гражданско-правовых имущественных и (или) неимущественных, вещных, обязательственных и (или) иных связей, обобщенных в связи с наличием у них особого функционального признака – направленности на использование инвестиций (денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные и иные права, имеющие денежную оценку), в качестве объектов предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [18, с. 11].

Анализ регулируемых гражданским законодательством общественных отношений позволяет заключить, что гражданское право – это право частное, оно регламентирует сферу индивидуальных интересов, межличностных связей, частных «горизонтальных» отношений отдельных лиц, в корне отличаясь от публичных отраслей, регулирующих сферу общегосударственных, общечеловеческих интересов, устанавливающих вертикаль власти и основанный на ней общественный порядок (конституционное, административное, уголовное право и др. отрасли) [16, с. 37].

По своему предмету, образуемому преимущественно эквивалентно-возмездными отношениями между не подчиненными друг другу экономически и лично автономными лицами, гражданское право отграничивается от публичных отраслей права, также регулирующих имущественные отношения (например, налоговое право, финансовое право). При этом отмеченные характеристики предмета выделяют гражданское право и среди частных отраслей права. К примеру, выявление направленности семейных отношений на установление имущественной общности, основанности их на личной и экономической зависимости, предполагающей безэквивалентную, нерыночную сущность экономических связей, четко указывают на предметное разграничение гражданского и семейного права [19, с. 44].

Познание предмета гражданского права обнаруживает, что обычная, нормальная повседневная жизнь людей и их объединений немислима без обмена производимыми благами. Обмен благами в разных формах существовал во всех общественно-экономических формациях, и именно изменение его форм обуславливало соответствующее состояние гражданского права как законодательного инструмента, созданного для регулирования отношений обмена. Основные гражданско-правовые категории, конструкции, механизмы были созданы в Древнем Риме, в экономической жизни которого товаром были даже люди. Благодаря рецепции римского права средневековыми государствами Европы его понятия и принципы легли в основу европейских кодификаций гражданского права и составили общие начала для большинства гражданско-правовых систем современности[20, с. 114].

Таким образом, гражданское право представляет собой средоточие правовой культуры, является носителем тысячелетиями проверенного инструментария урегулирования частных экономических связей. Более того, в настоящее время наблюдается расширение области применения гражданского права. Сформированные в гражданском праве понятия, механизмы, конструкции способны эффективно координировать действия участников рынка в рамках некоторых публичных, не имеющих гражданско-правовой природы отношений. Поэтому п. 3 ст. 2 ГК РФ, указывая на неприменение гражданского законодательства к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, оставляет возможность законодателю предусмотреть иное. К примеру, многие категории гражданского права (юридическое лицо, представительство, неустойка и др.) в силу прямого указания закона используются в налоговом, таможенном, бюджетном регулировании[21, с. 44].

В этой связи трудно переоценить значение гражданского права в современном обществе.

1.2. Понятие и виды источников гражданского права

Источник гражданского права – это официально признанная форма выражения и закрепления норм гражданского права.

Основными элементами системы источников гражданского права являются:

- нормы международного права;
- Конституция Российской Федерации;
- Гражданский Кодекс Российской Федерации;
- указы Президента Российской Федерации;
- постановления Правительства.

Все источники гражданского права можно условно разделить на две большие группы:

- нормативно-правовые акты (кодексы, законы РФ, указы и так далее);
- обычаи (не закрепленные в письменной форме, но принятые обществом).

Рассмотрим подробнее каждый вид источников.

Нормы международного права. Страны мира не существуют изолированно, они постоянно взаимодействуют друг с другом. Чтобы предотвратить возникающие между государствами конфликты, создаются специальные законы, которые действуют для нескольких или всех стран сразу[5, с. 44].

Существуют соглашения и гражданско-правового характера. Это, например, договоры о перевозке грузов.

Конституция РФ. Данный документ имеет высшую силу в нашей стране. Для развития гражданского права имеют значение статьи, посвященные праву собственности и правоспособности граждан.

Гражданский кодекс и федеральные законы РФ. Гражданский кодекс Российской Федерации – это свод законов, регулирующих гражданские правоотношения. Данный документ занимает второе место по значимости после Конституции РФ. Федеральные законы и другие акты составляются в соответствии с ним и не могут ему противоречить[6, с. 8].

Гражданский кодекс состоит из четырех частей, каждая из которых регулирует отношения в какой-либо сфере гражданских отношений.

Подзаконные нормативные акты. К ним относятся: указы Президента РФ, постановления Правительства, акты министерств. Они имеют меньшую юридическую силу и при несоответствии Конституции РФ или Гражданскому Кодексу РФ могут быть отменены по решению Конституционного суда РФ.

Обычаи. Под обычаем понимают общепринятый и уже устоявшийся образец поведения, но не зафиксированный в документах[9, с. 44].

Возможность применения обычаев при решении каких-либо трудных вопросов зафиксирована в Гражданском Кодексе РФ. Данный документ официально признает обычай как один из способов правового регулирования.

В нашей стране не считаются источниками: нормы морали и нравственности, судебные прецеденты (решения суда, которые впоследствии становятся примером, образцом).

Согласно нормам теории государства и права, неотъемлемой и определяющей частью правового государства является закон. Он направлен на обеспечение необходимых условий для защиты прав граждан. В таком государстве закон стоит над властью, он обладает обязательным и неукоснительным характером для всех, то есть представители власти наравне с рядовыми гражданами должны ему подчиняться[20, с. 144].

Для осуществления данного требования положения любых нормативных актов, в том числе и Гражданского кодекса Российской Федерации должны быть четко, ясно и доступно сформулированы, в них не должна присутствовать какая-либо двусмысленность, так как в противном случае применение таких положений может привести к негативным последствиям[21, с. 122].

Нормы любого закона закреплены в определенных источниках. Сам термин «источник права» впервые был употреблен Титом Ливием по отношению к законам XII таблиц, он сравнивал его с корнем могучего дерева римского права, которое, в свою очередь, стало основой правовых систем континентальной Европы.

Существует несколько значений понятия "источник права": 1) в материальном смысле; 2) в идеальном смысле; 3) в юридическом смысле. В юридическом смысле источник права представляет собой внешнюю, официальную форму выражения правовых норм, итог правотворческой деятельности государства или документ-носитель информации о нормах права[22, с. 65].

На данный момент к источникам гражданского права относятся нормативные правовые акты, международные договоры и правовые обычаи. И как раз правовой обычай является самым спорным источником и составляет одну из актуальных проблем гражданского права. Исследованию данной темы уделяется достаточно внимания, как в отечественной, так и в зарубежной юридической литературе. Ученые-правоведы стараются определить место правового обычая в системе

источников права. Французские ученые считают правовой обычай устаревшим источником. В Германии и Швейцарии правовой обычай и закон являются равными источниками. В индусском праве правовой обычай - основной источник, в мусульманском праве официально такого источника не существуют, но, несмотря, на это он достаточно применяется. А в России ученые-правоведы не могут прийти к окончательному выводу относительно места правового обычая в системе источников права. С одной стороны, он очень органично взаимосвязан с иными источниками гражданского права и вполне соответствует их духу. Но, с другой стороны, он носит исключительный характер и сам факт его существование ставится под вопрос[23, с. 44].

В России больше всего внимания данному вопросу уделялось в дореволюционный период. В советский период оставались отголоски некогда существовавшей полемики, но рассматривалась данная проблема больше в историческом и этнографическом аспекте. На современном этапе развития российского законодательства благодаря реформе гражданского права начали использоваться такие термины как «обычай делового оборота», «местные обычаи». В ст. 5 ГК РФ впервые появилось легальное определение обычая. Но, несмотря на предпринятые меры, обычай в системе регуляторов гражданских правоотношений занимает одно из последних мест, а на практике встречает определенные трудности в процессе применения. И именно необходимость в повышении значимости правового обычая в регулировании имущественных отношений, осмысление его места в системе источников права и составляет актуальность данной проблемы[24, с. 74].

Обществу для стабильного и гармоничного существования на всех этапах его развития необходимы определенные правила, которым члены этого общества могли бы следовать, таким «правилом» и стал обычай, который имел религиозные и этические корни. Исторически он был первым источником права, необходимым для смягчения отношений внутри и между родовыми и соседскими общинами, с течением времени с его помощью регулировались отношения в период становления государства, обычай представлял собой его естественную опору и освящал все государственные требования. Термин «обычай» означает определенное правило поведения, сложившееся в результате постоянного и единообразного повторения каких-либо действий. Изначально он регулировал семейно-брачные отношения, вопросы землепользования и водопользования, а самое важное - отношения имущественного характера. Статус «правового» обычая получил после официального принятия его государством. И если на первых порах он соблюдался из страха неблагоприятных последствий, то со временем люди

следовали ему «по привычке». Обычаи развивались достаточно медленно и спустя определенный период времени перестали соответствовать требованиям государства и поведению людей, однако соблюдались в силу традиций. Некоторые обычаи полностью исчезли, некоторые были вытеснены иными обычаями, а другие видоизменились и продолжили свое существование[25, с. 76].

Следует отличать обычаи, применение которых обеспечивается с одобрения государства, от обычаев религиозного или нравственного характера. Все обычаи санкционированы государством только при полном их соответствии его политике и нравственным основам жизни общества. Применение обычаев противоречащих политике или морали, как правило, запрещено. К примеру, в части 1 статьи 5 ГК РФ закреплено понятие обычая, согласно ей обычай - это сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. А часть 2 той же статьи уточняет, что обычаи, противоречащие положениям договора или законодательства, не применяются[26, с. 29].

Таким образом, законодатель заранее устанавливает границы использования обычаев в гражданском праве, во избежание недопониманий между сторонами и негативных последствий. У обычаев существует ряд признаков, характеризующих их и отличающих от иных источников права, к ним относятся:

1. устойчивость и определенность содержания;
2. широкое применение;
3. отсутствие предусмотренного законодательством правила поведения;
4. применение в какой-либо области предпринимательства

С помощью данных признаков могут решаться некоторые споры в досудебном порядке. Но во многом данные характеристики важны для отделения обычаев от традиций. Согласно п.4 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 6/8, обычаи - это традиции исполнения тех или иных обязательств, однако традиции не являются обычаями, они становятся таковыми только при наличии всех перечисленных признаков[28].

Одно время существовало мнение, что в российском законодательстве вообще отсутствует понятие правового обычая, в частности его придерживается С. Л. Зивс. Однако полностью разделить это предположение невозможно, так как в таком случае следовало бы говорить о полном исключении правовых обычаев из системы

источников российского права, что маловероятно, в связи с включением правовых обычаев в современное законодательство и длительном наличии таковых норм в некоторых сферах регулирования[27, с. 26].

К обычаям, существующим достаточно длительный период, относятся портовые обычаи. Это сложившиеся и широко применяемые при оказании услуг в морском порту правила поведения, не предусмотренные законодательством Российской Федерации. Для того чтобы такие правила были признаны торговыми обычаями они должны достаточно широко применяться, данные правила не должны быть привязаны к определенной территории и могут носить как интернациональный, так и местный характер. Они обязательны для всех участников портовых отношений, так как с их помощью регулируются специфические особенности, присущие тому или иному порту, во избежание ситуаций, которые могут повлечь за собой неоправданные убытки. Помимо регулятивной функции, портовые обычаи используются для определения содержания договоров. В российском законодательстве присутствуют обычные портовые нормы. Пример этому можно найти в Кодексе торгового мореплавания, ст. 129 гласит, что срок в течение, которого груз должен быть погружен на судно, определяется соглашением сторон, а при отсутствии такого соглашения - сроками, обычно принятыми в порту погрузки[26, с. 103].

Схожими с торговыми обычаями являются обыкновения, которые регулируют торговые правоотношения, однако они применяются только при условии, что эти правила заранее были известны сторонам и отражались в сделке.

И портовые обычаи и обыкновения находят отражение и систематизируются в сборнике под названием «ИНКОТЕРМС»[9, с. 4].

В последнее время большее внимание уделяется так называемому, формулярному праву. Это представляет собой заранее выработанные условия договора, составляющиеся по определенному примеру и используемые предпринимателями, национальными и международными организациями предпринимателей для заключения сделок в упрощенном варианте. Во многом это обусловлено включением норм, регулирующих торговые отношения в Гражданский кодекс[14, с. 156].

Таким образом, значение обычаев нельзя недооценивать, законодательные нормы, несмотря на их количество не могут охватить все гражданские правоотношения, особенно с учетом того, что в жизни постоянно возникают ситуации, которые могли

бы быть урегулированы нормами, еще не вступившими в законную силу и тогда разрешить такие ситуации позволяют уже существующие обычаи. К сожалению, долгое время российское законодательство не обращалось к обычаям, как к возможным регуляторам гражданских правоотношений, но на данный момент все чаще применяются обычаи, сложившиеся в той или иной сфере регулирования. Для решения данной проблемы необходимо больше внимания уделять обычаям, их историческому значению и применению на практике в рамках современного общества.

2. Соотношение гражданского права с конституционных правом и уголовным правом

2.1. Соотношение гражданского права с конституционных правом

Гражданское право является одной из отраслей права, входящих в систему российского права. Это означает, что само гражданское право, его институты применяются не как нечто абсолютно обособленное и самодовлеющее, а в определенной системе, во взаимодействии с другими отраслями права.

Исследовать гражданское право в системе права — это значит поставить по крайней мере три вопроса и дать на них ответы. Первый — о месте гражданского права в правовой системе. Второй — чем отличается гражданское право от других отраслей и как их разграничить между собой. Третий — может ли, и если да, то как именно, гражданское право взаимодействовать с другими отраслями права [7, с. 64].

Общепризнанно, что каждая отрасль права имеет свой предмет регулирования. Но отношения, регулируемые правом, находятся за пределами самого права, хотя и определяют его юридическое содержание. Следовательно, по предмету можно разграничить сферы применения отраслей права, но нельзя выявить отличия отраслей права по их юридическому содержанию. Поскольку и само право, и каждая из его отраслей есть средство воздействия на отношения, то наиболее четко они отличаются друг от друга по способу воздействия на отношения, т.е. по присущим отраслям права методам регулирования. Именно методы регулирования в концентрированном виде отражают юридическое содержание каждой отрасли

права[8, с. 104].

Исходя из этого все отрасли права можно разделить на следующие группы. Первая — конституционное право. Вторая — отрасли с дозволильным, т.е. правонаделительным, регулированием. Третья — отрасли с обязывающим регулированием. Четвертая группа характеризуется запретительным регулированием. И наконец, последняя, пятая группа — это судоустройственное и судопроизводственное, т.е. судебное, право, характеризующееся обеспечительным регулированием[9, с. 44].

Конституционное право по своему содержанию и функциям обеспечивает закрепление основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, регулирует государственное устройство, структуру, функции и полномочия органов государственной власти и местного самоуправления. Оно является правовым фундаментом системы российского права, основой всего законодательства нашего государства. Социально-экономические и политические принципы, закрепленные в Конституции РФ, находят свою конкретизацию и развитие во всем законодательстве страны, во всех отраслях права. Конституционные принципы общественного устройства — это и есть то, что «цементирует» все отрасли права между собой и составляет основу его единства. В то же время каждая из отраслей права применительно к регулируемым отношениям формирует систему правового регулирования соответствующих отношений, базируясь на принципах, закрепленных в Конституции[10, с. 33].

Взаимодействие между конституционным и гражданским правом состоит в том, что конституционное право устанавливает основы экономических отношений, отношений между государством и человеком, гражданином. Эти принципиальные положения находят свое отражение и развитие в нормах гражданского права. Конституционное право — базовая отрасль для гражданского права, представляющая собой его фундамент, как и всей правовой системы. Поэтому основные принципы гражданского права обнаруживаются прежде всего в Конституции РФ. Толкование и применение норм гражданского права должно происходить в совокупности с толкованием и применением конституционных норм, закрепляющих исходные положения для отношений, регулируемых гражданским правом[17, с. 107].

С этих позиций наибольшее значение для гражданского права имеют положения, относящиеся к собственности, предпринимательской деятельности, правам человека и к их судебной защите. Гражданское право своим содержанием

развивает и конкретизирует положения Конституции, содержащиеся в ст. 8, 9, 34—36, 46, 53 и др[1].

Исторически семейное, трудовое и природоресурсное право в прошлом представляли собой единую отрасль — гражданское право. Постепенно эти отрасли отделились от гражданского права. Это указывает на то, что все названные отрасли обладают известным сходством, но в то же время если каждая из них — это самостоятельная отрасль права, то очевидно, что они имеют отличительные юридические признаки. Метод регулирования каждой из этих отраслей, будучи сходным с методом гражданско-правового регулирования, вместе с тем обладает тем или иным своеобразием[18, с. 96].

Общее в методах гражданского права и отделившихся от него отраслей как раз и состоит в том, что все они являются отраслями с дозвольтельным регулированием. В этих отраслях преобладают не нормы-запреты и не нормы-обязывания, а дозвольтельные нормы, в результате действия которых участники соответствующих отношений (гражданских, семейных, трудовых, земельных) выступают в качестве правообладателей лиц. Их права осуществляются ими для реализации своих интересов и удовлетворения тех или иных потребностей. Что касается отличий названных отраслей права от гражданского права, то они должны быть рассмотрены применительно к каждой отрасли права отдельно[19, с. 54].

Отличие гражданского права от отраслей права с обязывающим регулированием, таких как административное, финансовое, налоговое право, очевидно. Они не только различны, но и по основным юридическим характеристикам и методам воздействия в известном смысле противоположны. Если субъекты гражданского права между собой юридически равны и автономны в правовом отношении, то участники административных, финансовых, налоговых отношений, напротив, юридически не равны, находятся в отношениях власти и подчинения, поскольку во всех этих отношениях в качестве одной из сторон выступает государство и его органы власти. Они обладают властной компетенцией, которая позволяет им совершать действия и издавать акты, обязательные для другой стороны соответствующих отношений[10, с. 44].

Столь существенные различия рассматриваемых отраслей права теоретически и практически исключают возможность применения норм одной отрасли права к другой, т.е. норм, например, налогового законодательства к гражданским отношениям или норм гражданского права к налоговым отношениям.

Следовательно, чрезвычайно важно четко различать сферы действия рассматриваемых отраслей гражданского права, не допускать их смешения и исключать ошибки, состоящие в неправомерном использовании норм одной отрасли права для регулирования отношений, являющихся предметом другой отрасли права. На это прямо указывает п. 3 ст. 2 ГК: к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством [2].

Но, несмотря на различия и даже противоположность норм, с одной стороны, гражданского права, а с другой — административного, финансового, налогового права, возможно и известное взаимодействие рассматриваемых отраслей права. Такое взаимодействие, будучи необходимым, действительно предусмотрено в ряде случаев законодательством и имеет практическое применение. Так, ст. 11 ГК в п. 2 указывает на то, что защита гражданских прав может осуществляться в административном порядке в случаях, предусмотренных законом. Совершенно очевидно, что для защиты гражданского права в административном порядке требуется, чтобы этот порядок был установлен нормами именно административного права. Вместе с тем и нормы гражданского права могут использоваться для защиты гражданских прав в сфере административных отношений. Так, ст. 16 ГК предусматривает, что если незаконными действиями или актами государственных органов гражданину или юридическому лицу причиняются убытки, то они подлежат возмещению за счет соответствующего государственного или муниципального образования. В данном случае гражданские права защищаются гражданским же правом, хотя нарушение гражданских прав происходит в сфере вертикальных административных правоотношений.

2.2. Соотношение гражданского права с уголовным правом

Гражданское право и уголовное право разграничиваются легко, поскольку речь идет о совершенно разных и во многом даже противоположных отраслях права. Уголовное право регулирует отношения, в которых в обязательном порядке участвует государство, устанавливающее запреты на совершение общественно опасного поведения с установлением мер уголовной ответственности, уголовного наказания за нарушение этих запретов. Следовательно, уголовное

праворегулирует отношения, основанные на власти и подчинении сторон, и в качестве основного правового предписания использует запреты с возложением за их нарушение мер уголовной ответственности [6, с. 44].

Вместе с тем чрезвычайно важным представляется взаимодействие гражданского и уголовного права. Гражданские права нуждаются в применении не только мер гражданско-правовой защиты, в результате которой происходит восстановление нарушенного гражданского права или предоставление потерпевшим известной имущественной компенсации, но и мер уголовно-правовой охраны [8, с. 102].

В гражданском праве как и в уголовном существует и применяется институт необходимой обороны.

Необходимая оборона является сложным правовым институтом, так как неоднозначна в своём понимании и применении [11, с. 122].

Понятие необходимой обороны достаточно распространено в уголовно-правовой науке и практике. Поэтому большинство научных исследований и примеров судебной практики присутствуют именно в сфере уголовного правоприменения. Однако и в гражданском праве необходимая оборона играет важную роль, так как является одним из способов самозащиты права.

Представляется возможным на основе статей различных авторов и судебных актов в сфере уголовного права определить понятие и основания применения необходимой обороны в уголовном праве [14, с. 27].

Статья, регулирующая институт необходимой обороны в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ), содержит правило, что «не подлежит возмещению вред, причинённый в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены её пределы» [1]. Из вышеуказанного следует, что необходимая оборона является основанием освобождения от ответственности, при этом она не будет являться таковой при превышении её пределов.

Во-первых, возникает вопрос о понятии необходимой обороны. Статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) содержит это понятие: необходимая оборона - защита «личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [4].

Нельзя в полной мере применить приведённое понятие в гражданском праве. П. П. Згонников уточняет, что субъектами гражданского права необходимая оборона реализуется с целью защиты своих личных неимущественных прав (жизнь, здоровье) или имущественных прав в том случае, когда нарушитель пытается уничтожить, повредить или завладеть имуществом обладателя права на самозащиту (собственника). На основании этого вывода автор пишет о том, что особенность необходимой обороны в гражданском праве - это самостоятельные действия по пресечению (приостановлению) начавшегося нарушения гражданского (абсолютного) права путём психического (через убеждение, без причинения вреда) или физического (путём причинения вреда) принуждения правонарушителя[13, с. 27].

Таким образом, необходимая оборона в гражданском праве - это действия по самозащите личных неимущественных прав (жизнь, здоровье) или имущественных прав обороняющегося от начавшегося посягательства путём психического или физического принуждения правонарушителя.[14, с. 144]

Для урегулирования института необходимой обороны в уголовном праве существует Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Его положения в некоторой степени могут быть применены и в гражданском праве. Например, согласно п. 7 вышеуказанного акта «Действия не могут признаваться совершёнными в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинён после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом». Для гражданского права данное положение применимо в случае, когда вред имуществу уже был совершён, а обороняющийся начал осуществлять действия по защите своего имущества.

Е. В. Герасимова отмечает, что одним из обязательных условий правомерности необходимой обороны является своевременность защиты. По её мнению, это означает, что она должна соответствовать во времени общественно опасному посягательству. «Преждевременная и запоздалая» оборона не могут рассматриваться по правилам необходимой обороны, так как пределы своевременной необходимой обороны определяются начальными и конечными моментами общественно опасного посягательства [11, с. 7]. Соответственно и для гражданского права эти правила обязательны.

Ярким отражением в практике таких случаев является установка различного рода автоматических защитных приспособлений. На такие случаи указывает и Е. В. Герасимова. Она считает, что сложность оценки указанных действий заключается в том, что автоматические приспособления могут представлять опасность не только для правонарушителей, но и для других лиц, случайно оказавшихся в районе их действия. В подтверждение недопустимости такой защиты автор ссылается на мнение нескольких учёных [14, с. 24].

Норма ГК РФ о необходимой обороне указывает на невозможность превышения её пределов. В таком случае необходимо понять, каковы пределы необходимой обороны в гражданском праве [17, с. 62].

Т.У. Каримовым был проведён анализ следственной и судебной практики, на основании которой он сделал вывод об отсутствии выработанной единообразной позиции правоприменителей в отношении реализации нормативных положений института необходимой обороны, и одной из самых трудноразрешимых проблем института необходимой обороны оказалось определение пределов правомерности защиты, выработка ясных и понятных, прежде всего для защищаемого, критериев, определяющих пределы возможного причинения вреда [24, с. 174]. Представляется, что и в гражданском праве определение пределов необходимой обороны является сложным процессом.

Т.У. Каримов выделил несколько подходов в отношении решения вопроса о превышении пределов необходимой обороны [18, с. 175-178], среди них:

1. научная концепция о «беспредельной обороне», основанная на идее исключения понятия «превышение пределов» из института необходимой обороны;
2. научная концепция, где основным критерием определения пределов обороны выступает критерий чрезмерности;
3. концепция необходимого причинения вреда, основой которой является положение о причинении посягающему такого вреда, который был необходим для предотвращения конкретного посягательства, независимо от соразмерности защиты и нападения;
4. концепция определения пределов необходимой обороны, основанная на взаимном сочетании принципов соразмерности и необходимости;
5. научная концепция, основанная на казуальной регламентации института необходимой обороны;

б. научная концепция, основанная на формализации признаков определения пределов необходимой обороны[19, с. 11].

Каждый из подходов имеет под собой значительные основания. Наиболее справедливой представляется концепция необходимого причинения вреда. В таком случае обороняющийся может защищать своё имущество всеми доступными способами, не боясь того, что сам может понести имущественную ответственность. Но наиболее правомерной является концепция определения пределов необходимой обороны, основанная на взаимном сочетании принципов соразмерности и необходимости[20, с. 74].

Стоит отметить, что именно этот подход применим сейчас и в уголовном, и в гражданском праве, но он не решает проблемы нахождения той грани, где было бы видно, что обороняющийся вышел за пределы необходимой обороны[24, с. 144].

Возможно, было бы эффективнее последовать научной концепции, основанной на формализации признаков определения пределов необходимой обороны. Но ситуации, при которых возникает потребность применения необходимой обороны, крайне разнообразны. В таком случае подойдёт научная концепция, основанная на казуальной регламентации института необходимой обороны. Однако должны быть фундаментальные правовые признаки, иначе возникает риск нарушения принципов права.

При таком рассуждении становится ясным, почему институт необходимой обороны находится в подвешенном состоянии. Интересно, что институт необходимой обороны в гражданском праве и институт необходимой обороны в уголовном праве являются смежными и тесно взаимосвязанными. Это прослеживается в том, что в уголовном производстве возможно предъявление гражданского иска[7, с. 10].

Например, в Центральном районном суде г. Читы был рассмотрен гражданский иск Д. И. Стифутина, и впоследствии решение было обжаловано ответчиком. Согласно апелляционному определению Судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 05.04.2016 г. по делу № 33-1450/2016 Д. И. Стифутин обратился в суд с иском, ссылаясь на то, что он, заехав в гаражно-строительный кооператив, увидел, как А. Н. Яковлев срывает с информационной доски объявления и клеит свои. После двух замечаний ответчик применил в отношении него газовое оружие - газовый распылитель. После обращения в полицию и проведения обследования ему поставлен диагноз: химический ожог обоих глаз первой степени, ожог носа, век первой степени. Пострадавший просил с

учётом уточнения исковых требований взыскать с А. Н. Яковлева в свою пользу компенсацию морального вреда, судебные расходы на оплату услуг представителя, на оформление доверенности. Суд первой инстанции удовлетворил требованиям Д. И. Стифутина В апелляционной жалобе А. Н. Яковлев указывал на то, что его действия были направлены на защиту, то есть это была необходимая оборона. Однако суды обеих инстанций посчитали, что действия А. Н. Яковлева не могут считаться необходимой обороной. Исходя из вышесказанного следует, что институт необходимой обороны в гражданском праве и институт необходимой обороны в уголовном праве взаимосвязаны, являются смежными, а также имеют схожие проблемы в правовом регулировании и правоприменении[11, с. 26].

Гражданское право и процессуальное право соотносятся как содержание и форма. Поскольку применяемое право — гражданское право — построено на началах правонаделения, правовой автономии, диспозитивности, правовой инициативы, то естественно, что гражданское судопроизводство покоится на началах правовой свободы, диспозитивности, состязательности сторон — истца, добивающегося защиты нарушенного права, и ответчика, возражающего против применения к нему соответствующих принудительных мер.

Основным делением в праве, в том числе и в праве российском, является деление его на частное и публичное[11, с. 114].

В теории права существование основного подразделения в праве связывается с наличием в обществе частных и публичных интересов. Частное право обеспечивает права отдельного лица, наделяя каждого из них правовыми средствами реализации их частных потребностей и интересов. Напротив, публичное право содержит в себе правовые возможности признания и осуществления прав всех граждан общества, т.е. публичных интересов. При этом под публичным интересом понимаются не столько интересы государства, сколько совокупные интересы граждан данного общества. Государство же должно выступать в качестве выразителя публичных интересов и представлять интересы общества в целом. Важнейшая задача любой правовой системы состоит в установлении оптимального соотношения частных и публичных интересов[21, с. 44].

Далее, публичное право и частное право различаются по субъектам и характеру правоотношений. В отношениях, опосредуемых публичным правом, в качестве одной из сторон всегда выступает государство в лице соответствующих государственных органов. По своему типу отношения, регулируемые публичным правом, представляют собой властеотношения, которые строятся на основе

подчинения других участников этих отношений государству. В рамках публично-правовых отношений государство реализует себя как власть, выполняет свои властные функции для достижения определенных общественно полезных целей. Напротив, в отношениях, опосредуемых частным правом, т.е. как власть, оно не участвует. Если оно и участвует в этих отношениях, то лишь как обычный субъект, ничем не отличающийся от других участников частных правовых отношений. Отношения, опосредствуемые частным правом, строятся как отношения горизонтальные, как общественные связи между правовыми субъектами, не подчиненными друг другу [24, с. 117].

Публичное право и частное право, в силу особенностей регулируемых отношений, отличаются друг от друга как способом, так и механизмом воздействия на общественные отношения. Для публичного права, регулирующего отношения на началах субординации субъектов, свойственно развитое интенсивное регулирование, которое носит централизованный характер. В отраслях публичного права абсолютно преобладают императивные нормы. По содержанию правовые предписания, содержащиеся в публичном праве, представляют собой либо предписания-запреты, как в уголовном праве, либо предписания-обязывания, как, например, в налоговом праве. При этом в публичном праве для обеспечения реализации правовых предписаний довольно интенсивно используется принуждение в виде административных, уголовных и иных санкций [22, с. 11].

Напротив, в частном праве, регулирующем отношения на началах координации субъектов, широко используется предписание в виде дозволения. Абсолютно преобладают диспозитивные нормы, обеспечивающие использование в регулировании субъективного усмотрения участников отношений в виде их договоров. Таким образом, правовое регулирование характеризуется началами децентрализации. Дозволительное и диспозитивное регулирование отношений исключает необходимость интенсивного использования принуждения для реализации правил, содержащихся как в нормах права, так и в договорах. Основным побудительным началом к исполнению правовых предписаний выступает личный интерес участников данных отношений [26, с. 121].

К публичному праву относится конституционное (государственное) право, административное право, судебное право, финансовое и налоговое право, право социального обеспечения, уголовное право, а также природоохранительное право.

К частному праву относится прежде всего гражданское право, а также семейное, трудовое, природоресурсное право. Именно гражданское право по своему

содержанию и своим правовым чертам относится к числу классических отраслей частного права. Поэтому оно является центром, ядром частного права.

Заключение

В заключение подведем итоги.

Гражданским правом принято называть по меньшей мере четыре феномена:

отрасль права;

совокупность источников, содержащих гражданско-правовые нормы;

отрасль юридической науки;

учебную дисциплину.

Гражданское право представляет собой средоточие правовой культуры, является носителем тысячелетиями проверенного инструментария урегулирования частных экономических связей. Более того, в настоящее время наблюдается расширение области применения гражданского права. Сформированные в гражданском праве понятия, механизмы, конструкции способны эффективно координировать действия участников рынка в рамках некоторых публичных, не имеющих гражданско-правовой природы отношений. Поэтому п. 3 ст. 2 ГК РФ, указывая на неприменение гражданского законодательства к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, оставляет возможность законодателю предусмотреть иное. К примеру, многие категории гражданского права (юридическое лицо, представительство, неустойка и др.) в силу прямого указания закона используются в налоговом, таможенном, бюджетном регулировании.

Несмотря на различия и даже противоположность норм, с одной стороны, гражданского права, а с другой — административного, финансового, налогового права, возможно и известное взаимодействие рассматриваемых отраслей права. Такое взаимодействие, будучи необходимым, действительно предусмотрено в ряде случаев законодательством и имеет практическое применение. Так, ст. 11 ГК в п. 2 указывает на то, что защита гражданских прав может осуществляться в административном порядке в случаях, предусмотренных законом. Совершенно очевидно, что для защиты гражданского права в административном порядке

требуется, чтобы этот порядок был установлен нормами именно административного права. Вместе с тем и нормы гражданского права могут использоваться для защиты гражданских прав в сфере административных отношений. Так, ст. 16 ГК предусматривает, что если незаконными действиями или актами государственных органов гражданину или юридическому лицу причиняются убытки, то они подлежат возмещению за счет соответствующего государственного или муниципального образования. В данном случае гражданские права защищаются гражданским же правом, хотя нарушение гражданских прав происходит в сфере вертикальных административных правоотношений.

Гражданское право и уголовное право разграничиваются легко, поскольку речь идет о совершенно разных и во многом даже противоположных отраслях права. Уголовное право регулирует отношения, в которых в обязательном порядке участвует государство, устанавливающее запреты на совершение общественно опасного поведения с установлением мер уголовной ответственности, уголовного наказания за нарушение этих запретов. Следовательно, уголовное право регулирует отношения, основанные на власти и подчинении сторон, и в качестве основного правового предписания использует запреты с возложением за их нарушение мер уголовной ответственности.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. — 1994. — 25 дек.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

Учебная литература

1. Ахрамеева О.В. Традиции и стабильность мировых тенденций. // Вестник СевКавГТИ. 2017. Т. 1. № 4 (31). С. 112-115.
2. Ахрамеева О.В. "Memento mori" в эпоху перемен: совместное завещание и иные "заморские новшества" в отечественном наследственном праве // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2017. Т. 4. № 4 (14). С. 48-55.
3. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Фонд «Университет», 2015. - 224 с.
4. Богданов Д. Е. Пределы деликтной ответственности в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 69 - 78.
5. Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности. Опыт сравнительно-правового исследования. М., 2016. С. 8 - 9.
6. Герасимова Е. В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны // Universum: экономика и юриспруденция. - 2015. - № 2. - С. 7-11.
7. Головин Н.М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2016. С. 12.
8. Гражданское право Российской Федерации: Учебник. Т. 1 / Под ред. О.Н. Садикова. - М.: Инфра-М, Контракт, 2018. - 493 с.
9. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: ВолтерсКлувер, 2018. Т. 1. С. 409.
10. Диденко А.А. Система источников гражданского права Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2018.
11. Зайцев О.В. Закон как источник гражданского права Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016.
12. Згонников П. П. О некоторых актуальных вопросах защиты гражданских прав [Электронный ресурс] // Российская юстиция. - 2016. - № 4. - С. 9-12.
13. Каримов Т.У. Пределы необходимой обороны: основные научные концепции // Вестник Тюменского государственного университета. - 2018. - № 3. - С. 174-178.
14. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). - М.: Аванта+, 2018. 560 с.
15. Кухнина Л.Ю. О дефиниции «гибридные (или нетипичные) источники права»: научное обоснование и содержание термина // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 8. - С. 76-85.
16. Кухнина Л.Ю. Об отличительных чертах гибридных (или нетипичных) источников права в юридической науке // Юридическая наука: история и

- современность. - 2016. - № 11. - С. 168-171.
17. Малько А.В., Храмов Д.В. Система нетрадиционных источников российского частного права // Ленинградский юридический журнал. - 2017. - № 1 - С. 36-39.
 18. Меркурьев В. В., Тараканов И. А. Необходимая оборона: проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства [Электронный ресурс] // Право в вооружённых силах. - 2017. - № 6. - С. 91-94.
 19. Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Введение в гражданское право: Учебное пособие для бакалавров. - М.: Статут, 2016. - 128 с.
 20. Павлова Н.Н. Современная система источников российского гражданского права (на базе сравнительно- правового анализа законодательств государств постсоветского пространства): Дис.... канд. юрид. наук. - Самара, 2015.
 21. Панова А.С. Гражданско-правовая сущность мер оперативного воздействия [Электронный ресурс] // Право и экономика. - 2016. - № 5. - С. 23-30.
 22. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. - М.: Статут, 2017.
 23. Ткаченко А.А. Основные тенденции развития современной системы источников гражданского права России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2018. - № 62. - С. 195-203.

Судебная практика

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, 1996, N 5, 1997.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 11, ноябрь, 2012.